

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Аркадий Зюзин

КОМБАТ- БАТЯНЯ

*Комбат, батяня, батяня, комбат,
Ты сердце не прятал за спины ребят.*

Александр Шаганов

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Май 1995 года. Середина тех самых «лихих девяностых».

Четыре года назад развалилась великая некогда супердержава – Советский Союз. Россия, правопреемница СССР, разьедаемая экономическим кризисом, раздираемая общественными, социальными противоречиями, международными распрями неотвратно погружалась в бездну нищеты и криминала. За эти годы страна испытала и повидала многое: и людоедские экономические реформы, и расстрел собственного парламента, и пьяные выходки своего «первого всенародно избранного» президента. К описываемому времени уже более полугодом полыхала жестокая и кровавая война в Чечне. Казалось, до окончательной катастрофы, до полного развала страны осталось совсем недолго...

Но даже в таких условиях Россия сумела отпраздновать 50-летие Великой Победы в Великой Отечественной войне.

9 мая в Москве прошел юбилейный и весьма странный военный парад: сначала по брусчатке Красной площади строем прошагали ветераны Великой Отечественной. Затем у Поклонной горы состоялся проход военной техники, продемонстрировавший не столько современную мощь новой России, сколько хиреющие остатки былого военного могущества Советского Союза.

Именно в эти дни в одном из радио- или телеэфиров прозвучала песня композитора Игоря Матвиенко «Комбат» на стихи поэта Александра Шаганова в исполнении группы «Любэ», молниеносно ставшая всенародным мегахитом, коим остается и до нынешних дней.

Сама песня – положенное на музыку нехитрое солдатское повествование о превратностях военной судьбы, о нелегком и опасном воинском труде. Рефрен – о командире, батяне-комбате, который никогда не прятался за спины своих солдат, с которым можно пройти через все и выстоять: ведь за нами – Россия, Москва и Арбат.

Естественно, в народе начали выдвигаться различные версии того, кто явился реальным героем песни, с кого, так сказать, она написана.

Одним казалось, что комбат – из тех, кто сейчас воюет в Чечне. Однако этот образ комбата оказался очень близким и своим не только воинам-афганцам, но и даже ветеранам Великой Отечественной войны, весьма прохладно относившимся к современной культуре.

Безусловно, батяня-комбат – образ собирательный. Но прототип у него все-таки есть. По словам Александра Шаганова, написать стихи о таком командире его побудили рассказы ветеранов войны в Афганистане, воевавших в 350-м парашютно-десантном полку, о своем командире батальона, Герое Советского Союза Александре Петровиче Солуянове.

Именно о нем и будет рассказ в этой книге.

При этом он всегда был и остается человеком величайшей чести.

И, если вы любите и уважаете Российскую Армию, ее славную историю и традиции, уверен эта книжка не оставит вас равнодушными. Если вам в вашей жизни нужен пример для подражания, то им, без сомнений, может стать Александр Петрович Солуянов.

Читайте, думайте и подражайте. В добрый путь!

*Игорь Тарелкин,
Герой Российской Федерации,
полковник Военно-Воздушных Сил.*

Dear readers!

You must read this book certainly. Because it tells the story of a real man, a genuine legend of our Armed Forces – Alexander Soluyanov, a Hero of the Soviet Union, one of the most successful and respected commanders of the Airborne forces. I recommend this book not because of that Alexander Petrovich a close friend of mine is, which I know almost thirty years, but because that a lot of people owe their lives to this person.

Because in the Afghan war Soluyanov was one of these who could be able, like no other, to save the lives of soldiers, to achieve great victories not by the blood of his subordinates, but by the highest military skill and personal selfless courage.

At the same time, he was always been and remains till now a man of the greatest honor.

And if you love and respect the Russian Army, its glorious history and traditions, I am sure, this book won't leave you indifferent. If you need a role model in your life, then Alexander Petrovich Soluyanov can become one.

Read, think, and imitate. In a good way!

*Igor Tarelkin,
Hero Of The Russian Federation,
colonel of the Air Force*

В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ

Воспитанник
Казанского суворовского училища
вице-сержант Александр Солуянов,
1971 г.

Есть в Оренбургской области такое село – Пономаревка. Расположенное в двухстах километрах на северо-запад от областного центра оно ведет свою историю с 1805 года, когда по Указу Оренбургской казенной палаты в эти места были переселены 396 государственных крестьян из сел Архангельское, Краснояровка, Мучкап, Посевнино, Чащино, Чуево и других деревень Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. На левом берегу реки Дема они основали одноименную деревню.

Позднее она была переименована в Пономаревку, по-видимому, от имени деревенского поверенного Василия Трофимовича Пономарева, прибывшего сюда вместе со сыном Егором из тамбовского села Чащино. В 1811 году в Пономаревке проживали уже 107 семей и 543 человека мужского пола.

Именно здесь спустя полтора века, 19 декабря 1953 года, в семье потомственных казаков родился будущий Герой Советского Союза и генерал Александр Петрович Солуянов.

Вообще-то Солуяновы происходили с Дона. Существовало семейное предание, что род их восходит к самому Матвею Платову, атаману Донского казачьего войска, герою

Отечественной войны 1812 года. А в Пономаревке дед Александра Солуянова оказался за полтора года до начала Гражданской войны по воле его отца, весьма влиятельного казака в своей станице. Случилось так, что Солуянов-дед ослушался Солуянова-прадеда и самовольно женился на служанке Маше, будущей бабушке Александра Петровича. В казачьих семьях такая вольность не прощалась, и прадед в наказание сослал своего сына в Оренбургское казачье войско. Так дед оказался в Пономаревке. С началом Гражданской войны эта трещина, пробежавшая между Солуяновыми, превратилась в пропасть: прадед оказался среди белых, а дед воевал за красных.

Довелось деду еще и пройти Великую Отечественную войну. После ее окончания трудился в Пономаревке лесником. С рождением внука активно занялся его воспитанием. Частенько забирал его с собой на объезд лесничества, на встречи со своими фронтовыми друзьями. На этих посиделках Саша Солуянов начал задумываться о военной службе. Вскоре созрело решение поступить в Суворовское училище. Этому способствовал еще и тот факт, что в Пономаревке не было школы-десятилетки.

О своем решении Александр поведал деду. Тот его поддержал, более того, помог оформить документы в военкомате. Вместе же и поехали в Казань.

Конкурс на поступление в суворовское училище был запредельным: из 53 претендентов поступило только четверо. И среди них оказался Александр Солуянов.

К такому повороту событий родители Александра, ничего не ведавшие о его решении, оказались совершенно не готовы. Сразу же поступления в Казань приехала мать, начала плакать, упрашивала вернуться домой. Но новоиспеченный суворовец Солуянов был тверд и решения своего не изменил. Да и отец против учебы в суворовском училище возражать не стал.

С началом учебы в училище помимо упорства и настойчивости проявились особые качества характера Александра Солуянова – стремление быть, а не казаться лучшим, первым во всем и везде – в учебных классах, и на стрельбах, на полосе препятствий и на лыжной трассе.

Все это не осталось незамеченным, и вскоре с подачи офицера-воспитателя майора-фронтовика Н.Ф. Ганеева Солуянова назначили командиром отделения, произвели в вице-сержанты.

Три года, проведенные в суворовцах, окончательно утвердили Александра Солуянова в выборе офицерской, командирской стези. И в 1971 году, окончив с

золотой медалью Казанское суворовское училище, он поступает в самое знаменитое, наверное, Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Чего стоит только тот факт, что в послужном списке училища значатся в настоящее время **53 Героя Советского Союза. Именно Советского Союза.** Даже с золотой медалью суворовского училища пробиться в училище было очень нелегко: конкурс просто зашкаливал – из 25 кандидатов брали лишь одного. Теперь дорога к офицерским погонам была открыта.

Правда, в самом начале учебы произошло событие, которое могло поставить крест на только что начавшейся военной карьере Александра.

Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова
дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова

Курсант
Рязанского высшего воздушно-десантного
командного училища Александр Солуянов (слева).

Командующий Воздушно-десантными войсками (1954—1959 и 1961—1979 гг), Герой Советского Союза генерал армии Василий Филиппович Маргелов (1908 - 1990)

ночник. И лишь два человека – спортивный врач и тренер по лыжам – знали, какой ценой это давалось ему. Но как бы то ни было, учебу он продолжил.

И как продолжил! По всем предметам имел отличные оценки. Помимо общеобразовательных предметов штудировал теоретическую механику, аэро- и гидродинамику, сопломат, воздушно-десантную, тактическую, огневую, инженерную подготовки, вождение боевых и колесных машин, военную топографию, иностранный язык и многое другое. Помимо этого получил первые разряды по четырем видам спорта, стал заместителем командира курсантского взвода.

А еще были бесконечные полевые выходы, учения и, конечно же, прыжки с парашютом, причем еще до принятия присяги надо было не менее трех раз покинуть в небе борт самолета. Обязательная же прыжковая подготовка курсантов состояла более чем из сотни прыжков. Примечателен такой эпизод.

Случилось так, что государственный экзамен по тактике в училище у Солуянова принимал не кто-нибудь, а сам генерал армии Василий Филиппович Маргелов, легендарный командующий ВДВ. Итогом экзамена командующий остался настолько доволен, что снял с руки часы и подарил курсанту Солуянову со словами: «Этого усатого больше не спрашивать, он все экзамены сдал».

В параллельном курсантском взводе служил заместителем командира взвода друг Александра, Валерий Востротин, в будущем такой же легендарный командир-десантник, Герой Советского Союза, генерал-полковник.

Солуянов и Востротин сблизились еще на первом курсе. Наверное, потому, что оба были выпускниками суворовских училищ (Валерий Востротин окончил Свердловское

Суворовское училище). Однако они стали не только закадычными друзьями, но и непримиримыми соперниками. Причем не только в том, что касалось учебы, но и даже на танцплощадках в рязанских институтах, куда частенько на вечера отдыха приглашали курсантов РВДКУ.

Ни один, ни другой, ни в чем не хотели уступать друг другу. И если Востротин к случавшимся порой неудачам относился достаточно философски, то Солуяновым место в призовой тройке воспринималось как поражение. Или первый, или никакой.

В итоге, соперничество двух друзей-замкомвзводов завершилось тем, что Александр Солуянов и Валерий Востротин окончили воздушно-десантное училище с золотыми медалями. Кстати, единственные из двухсот человек в своем выпуске.

В 1975 году после окончания училища Александра Солуянова направляют для прохождения службы командиром учебного взвода в 332-ю школу прапорщиков воздушно-десантных войск Прибалтийского военного округа в литовском поселке Гайжюнай. А Валерий Востротин отправился в Фергану командиром парашютно-десантного взвода в 345-м гвардейском парашютно-десантном полку в составе 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

В 1975 году после окончания училища Александра Солуянова направляют для прохождения службы командиром учебного взвода в 332-ю школу прапорщиков воздушно-десантных войск Прибалтийского военного округа в литовском поселке Гайжюнай. А Валерий Востротин отправился в Фергану командиром парашютно-десантного взвода в 345-м гвардейском парашютно-десантном полку в составе 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

А самому чудесно исцелившемуся курсанту Солуянову потом пришлось долго и упорно разрабатывать позво-

ночник. И лишь два человека – спортивный врач и тренер по лыжам – знали, какой ценой это давалось ему. Но как бы то ни было, учебу он продолжил.

И как продолжил! По всем предметам имел отличные оценки. Помимо общеобразовательных предметов штудировал теоретическую механику, аэро- и гидродинамику, сопломат, воздушно-десантную, тактическую, огневую, инженерную подготовки, вождение боевых и колесных машин, военную топографию, иностранный язык и многое другое. Помимо этого получил первые разряды по четырем видам спорта, стал заместителем командира курсантского взвода.

А еще были бесконечные полевые выходы, учения и, конечно же, прыжки с парашютом, причем еще до принятия присяги надо было не менее трех раз покинуть в небе борт самолета. Обязательная же прыжковая подготовка курсантов состояла более чем из сотни прыжков. Примечателен такой эпизод.

Случилось так, что государственный экзамен по тактике в училище у Солуянова принимал не кто-нибудь, а сам генерал армии Василий Филиппович Маргелов, легендарный командующий ВДВ. Итогом экзамена командующий остался настолько доволен, что снял с руки часы и подарил курсанту Солуянову со словами: «Этого усатого больше не спрашивать, он все экзамены сдал».

В параллельном курсантском взводе служил заместителем командира взвода друг Александра, Валерий Востротин, в будущем такой же легендарный командир-десантник, Герой Советского Союза, генерал-полковник.

Солуянов и Востротин сблизились еще на первом курсе. Наверное, потому, что оба были выпускниками суворовских училищ (Валерий Востротин окончил Свердловское

Суворовское училище). Однако они стали не только закадычными друзьями, но и непримиримыми соперниками. Причем не только в том, что касалось учебы, но и даже на танцплощадках в рязанских институтах, куда частенько на вечера отдыха приглашали курсантов РВДКУ.

Ни один, ни другой, ни в чем не хотели уступать друг другу. И если Востротин к случавшимся порой неудачам относился достаточно философски, то Солуяновым место в призовой тройке воспринималось как поражение. Или первый, или никакой.

В итоге, соперничество двух друзей-замкомвзводов завершилось тем, что Александр Солуянов и Валерий Востротин окончили воздушно-десантное училище с золотыми медалями. Кстати, единственные из двухсот человек в своем выпуске.

В 1975 году после окончания училища Александра Солуянова направляют для прохождения службы командиром учебного взвода в 332-ю школу прапорщиков воздушно-десантных войск Прибалтийского военного округа в литовском поселке Гайжюнай. А Валерий Востротин отправился в Фергану командиром парашютно-десантного взвода в 345-м гвардейском парашютно-десантном полку в составе 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Интересная деталь. Именно 345-м гвардейским парашютно-десантным полком через десять лет Востротин будет командовать в Афганистане и станет Героем Советского Союза. А в начале 90-х 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизией, будучи уже Героем Советского Союза, будет командовать Солуянов. Не правда ли символично?!

Валерий Александрович Востротин и Александр Петрович Солуянов. Дружба, которой более сорока лет, 2012 г.

В ПРЕДДВЕРИИ АФГАНА

Командир роты курсантов
Рязанского высшего
воздушно-десантного училища
капитан Александр Солюянов

Итак, летом 1975 года лейтенант Солюянов прибывает в 332-ю школу прапорщиков воздушно-десантных войск и принимает под начало учебный взвод. К тому времени взводному не исполнилось еще и 22-х лет. Зато его подчиненные, будущие прапорщики, в подавляющем большинстве были намного старше. Естественно, возник соблазн «прощупать» командира, мол, взводный – молодой, зеленый, надо бы его повоспитывать.

Однако, не на того напали. При первой же возможности лейтенант Солюянов поднял свой взвод по тревоге, приказал надеть противогазы и после небольшого марш-броска загнал незадачливых «воспитателей» в болото, обложил дымовыми шашками и держал их там, пока до тех не дошло, что нового командира воспитывать – себе дороже.

А вскоре этот взвод стал лучшим в школе и неизменно оставался им все время до самого конца службы Солюянова в школе прапорщиков.

Поэтому вполне естественной и логичной была следующая ступень в его карьере – в 1977 году уже старшего лейтенанта Александра

Солюянова назначают на должность командира учебной роты в родном Рязанском воздушно-десантном училище. Должность весьма важную и ответственную, на которую назначались самые подготовленные и опытные офицеры.

За дело Солюянов взялся как всегда – четко, целенаправленно и результативно. Уже через несколько месяцев его рота была лучшей в училище. За три года службы в РВДКУ через его руки прошли и получили путевку в военную профессию 125 будущих офицеров воздушно-десантных войск.

Одним из командиров учебных взводов в роте Солюянова в то время был лейтенант **Владимир Шаманов**, будущий Герой России и главком ВДВ. Что поделаешь, мир десантников тесен. Ведь офицерский корпус ВДВ в подавляющем большинстве состоит из выпускников Рязанского воздушно-десантного училища. О времени, проведенном под командой Александра Петровича генерал-полковник Шаманов до сих пор вспоминает с особой теплотой и благодарностью, до сих пор обращается к Солюянову «командир» и говорит о нем как об идеале русского офицера.

– Александр Петрович для меня не просто один из легендарных десантников. Для меня – это человек для подражания, мой непосредственный командир и старший товарищ по службе в воздушно-десантных войсках. – Свидетельствует генерал Шаманов. – Это один из немногих офицеров и, впоследствии, генералов, которые по существу изменили внутри армейской элиты отношение к карьерному росту молодых офицеров. Его отличает, прежде всего, беспредельная преданность своей Родине. Второе – люди из этой категории, приобретая постоянно знания жизненные, научные, никогда не останавливаются, они постоянно в движении. И третье, самое главное – люди из этой категории ведут за собой.

Именно умение повести за собой, подкрепленное глубокими теоретическими знаниями, практическими навыками, прекрасной спортивной подготовкой, – эти качества сразу же обнаружили в Солюянове незаурядного командира.

В 1980 году капитан Александр Солюянов получает назначение в Закавказье, в Азербайджан, на должность начальника штаба парашютно-десантного батальона 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, которая дислоцировалась в Кировабаде (ныне – Гянджа). Вскоре он становится командиром этого батальона.

В это время в Афганистане уже вовсю разгорелась необъявленная война. Молодой комбат за короткий срок подает три рапорта с просьбой отправить его «за речку».

Однако командир 104-й гвардейской воздушно-десантной дивизии генерал-майор Н.И. Сердюков все три рапорта отправил в мусорное ведро, объяснив, толковых офицеров и так не хватает. Афганистан Афганистаном, а здесь кто служить будет?

Все свершилось в одночасье.

В январе 1982-го, когда Солюянов проводил учения с батальоном, вдруг приехал заместитель командира дивизии.

– Давай, Солюянов, собирайся, пришла твоя очередь, – безо всяких предисловий объявил замкомдива, – в 350-м полку погиб командир 1-го батальона, ты должен будешь через несколько дней принять батальон.

Известие было не столько неожиданным, сколько прискорбным. Ведь Солюянов прекрасно знал погибшего комбата капитана Вадима Войцеховского – тот учился с ним в РВДКУ, только курсом младше.

Времени на сборы практически не было, и в чем был, комбат Солюянов отправился в Афганистан. На войну его провожала жена Лариса, двадцатилетняя студентка медицинского института, с которой Александр сыграл свадьбу менее полугода назад. Лариса уже ждала ребенка. И так случится, что о рождении своего первенца Солюянов узнает в бою.

Но об этом чуть позже.

Через несколько дней Солюянов уже был в Кабуле. В штабе 103-й воздушно-десантной дивизии получил предписание и отправился в расположение 350-го парашютно-десантного полка или «полтинника», как его называли в Афгане. Представился командиру полка гвардии подполковнику Александру Семкину и сразу же попросил направить на ближайший боевой выход.

Однако комполка быстро остудил боевой пыл вновь прибывшего комбата: сначала надо изучить боевые документы, ознакомиться, хотя бы по карте, с обстановкой на театре военных действий и т.д. и т.п.

В общем, трое суток капитан Солюянов штудировал отчеты и рапорта о боевых действиях не только 350-го пдп, но и соседних с ним подразделений. Понятно, что комбат должен досконально знать, какова обстановка на их участках фронта и ее особенности.

А напоследок, прежде чем принять батальон, начальник штаба дивизии отправил Солюянова на аэродром для того, чтобы отправить в Союз груз 200 – пятерых убитых бойцов теперь уже из его «солюяновского» батальона.

Этот урок Александру Солюянову запомнился на всю жизнь.

Командующий Воздушно-десантными
войсками (2009 - 2016 гг.),
Герой России генерал-полковник
Владимир Анатольевич Шаманов

ПЕРВЫЙ БОЙ

Командир 103-й воздушно-десантной дивизии (1981 - 1984 гг)
Герой Советского Союза
Альберт Евдокимович Слюсарь
(1939 - 2017)

А теперь следует сказать несколько слов о дивизии, в которой теперь предстояло служить и воевать Александру Солуянову

Официально 103 дивизия ВДВ была создана еще в 1946 году. Ее образовали по итогам перестроения 103-й стрелковой дивизии, участвовавшей в Великой Отечественной войне. Первоначально дивизия дислоцировалась в Полоцке. Затем местом дислокации соединения стал город Витебск в Белорусской ССР.

С августа по октябрь 1968 года 103-я дивизия находилась на территории Чехословакии. Она принимала участие в операции «Дунай» по вводу войск Варшавского договора в Чехословакию при подавлении вооруженного восстания, ставшего всемирно известным как Пражская весна.

В 1979 году 103 дивизия ВДВ из г. Витебска в ходе операции «Байкал-79» была отправлена в Афганистан в составе ограниченного контингента Советских войск.

В середине декабря 1979 г. 103-я воздушно-десантная дивизия была поднята по боевой тревоге и с полным боекомплектом и запасами выведена в исходный район, а затем к аэродромам взлета частей военно-транспортной авиации.

Десантирование 103-й гвардейской дивизии осуществлялось посадочным способом на аэродромы Кабул и Баграм. Самолеты приземлялись днем и ночью в среднем каждые 15 минут. За это время в Кабул и Баграм доставлено 7 тысяч 700 человек личного состава, 894 единицы боевой техники и 1062 тонны различных грузов.

25 декабря 1979 года дивизия понесла свои первые потери: на подлете к аэродрому Кабул при столкновении самолета с горой высотой 4662 метра разбился самолет Ил-76. В результате катастрофы 7 человек экипажа и 37 десантников погибли.

После высадки подразделения 103-й воздушно-десантной дивизии вышли к важным административным и другим объектам (ЦК НДПА, здания Министерства обороны, МВД, службы безопасности, Минсвязи, казармы некоторых частей) и усилили их охрану. Фактически над этими объектами был установлен контроль советских войск.

В целом в декабре 1979 года была проведена беспрецедентная по размаху и организации аэромобильная операция по переброске войск с одного на другой театр военных действий на дальность около 4,5 тысяч километров. С этой операцией сопоставима, да и то лишь частично, переброска в течение одной ночи августа 1968 года двух воздушно-десантных дивизий в Прагу и Брно при вводе объединенных вооруженных сил Варшавского Договора в Чехословакию. Как оказалось впоследствии, это была последняя воздушно-десантная операция Советской армии.

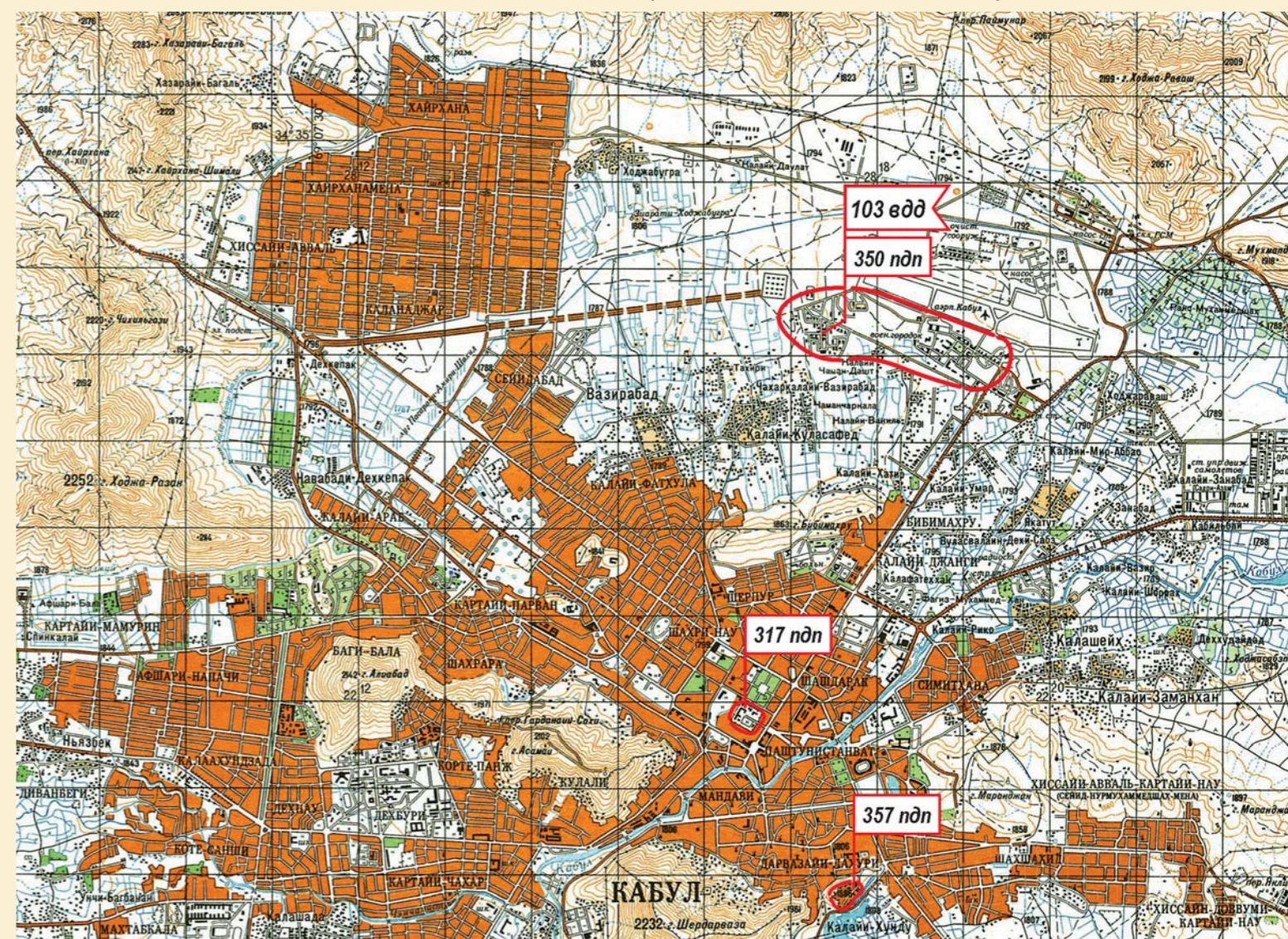
К новому 1980 году размещение полков 103-й дивизии ВДВ в Афганистане было завершено. 317-й гвардейский парашютно-десантный полк дислоцировался в центре Кабула (на дворцовой территории Делькуша), батальон этого же полка выделялся на охрану резиденции Бабрака Кармаля. 357-й гвардейский парашютно-десантный полк расположился в крепости Бала Хисар. 350-й гвардейский парашютно-десантный полк остался в палатках на окраине аэродрома рядом со штабом дивизии. Там же расположились артполк и специальные части дивизии.

Основными задачами частей и подразделений дивизии в то время были оказание помощи правительству Демократической Республики Афганистан в охране и обороне важных объектов, уничтожение формирований сил сопротивления и прикрытие государственной границы. Боевые действия проводились, как правило, совместно с частями афганской армии, народной милиции, отрядами защитников революции, местными активистами. Партизанский характер боевых действий душманских формирований диктовал особые методы способы борьбы с ними. Это, прежде всего, рейдовые действия, блокирование районов, их прочесывание с последующим уничтожением бандформирований, засады на путях движения противника, одновременное нанесение ударов по нескольким группировкам, уничтожение небольших группировок моджахедов и блокирование тактическими воздушными десантами путей их движения и, наконец, уничтожение мелких групп противника дежурными подразделениями в зонах ответственности.

Случилось это накануне 23 февраля 1982 года. В гарнизоне готовились отпраздновать очередную годовщину Советской Армии, намечался праздничный концерт с

Важная деталь. Кабульский аэродром всегда был вожаделенной целью душманских группировок. Во всяком случае, попытки провокаций, обстрелов и диверсий не прекращались здесь на протяжении всего времени пребывания Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Именно с предотвращением вооруженной акции «духов» против аэродрома и связана первая боевая операция комбата Солуянова.

Дислокация полков 103-й воздушно-десантной дивизии в Кабуле

Комбат Александр Солуянов (первый слева) в Афганистане

участием известных артистов советской эстрады во главе со Львом Лещенко. Однако праздновать Солуянову не пришлось. В штаб дивизии поступили разведанные о том, что банда моджахедов готовит нападение на аэродром. Командир дивизии полковник Альберт Слюсарь приказал 1-му парашютно-десантному батальону капитана Солуянова выдвинуться в засаду и ликвидировать бандгруппу.

Совершив на вертолете облет района предполагаемого района боевых действий, комбат наметил возможные пути подхода душманов.

Ночью, в маскхалатах, батальон выдвинулся на место засады. На удачу, пошел снег, поэтому на боевые позиции десантники вышли незамеченными.

Моджахеды появились под утро. И в этот момент на них обрушился настоящий огненный шквал.

– Я, конечно, терпел до последнего, не давал команду на открытие огня. Чтобы подпустить как можно ближе, – вспоминал потом Александр Солуянов. – Все получилось. Большую часть душманов мы уничтожили. Командира взяли в плен.

О результатах операции он доложил командиру дивизии.

– Молодец! Прекрасное начало, капитан, – похвалил комдив, – давай его немедленно ко мне. Вертолет я сейчас же к тебе высылаю.

Вскоре появилась «вертушка». И тут случилось непредвиденное. Перед самой посадкой в вертолет пленный неожиданно выхватил из-под одежды пистолет и застрелился. Десантники допустили оплошность – не очень внимательно обыскали духа и не связали его, а командир не досмотрел. Результат: вместо ценного источника информации – еще один душманский труп.

Пришлось опять выходить на связь с командиром дивизии. Естественно, новое сообщение полковника Слюсаря в восторг не привело – ведь он уже успел доложить о пленном командующему 40-й армии.

Так что Солуянову пришлось выслушать от комдива столько эпитетов в свой адрес и таких, каких он еще и не знал, хотя в армии служил уже не первый год.

В общем, вместо награды за свою первую операцию гвардии капитан Солуянов вместо награды схлопотал выговор. И это стало хорошим уроком на будущее: впредь никаких оплошностей комбат не допускал. Самое главное в этом бою он получил от своего батальона своеобразный аттестат зрелости и доверия. После первой операции без единой потери бойцы стали называть своего комбата «фартовым», теперь уже абсолютно не сомневаясь в его боевом мастерстве и умении беречь своих подчиненных.

ПАНДЖШЕР

Несмотря на то, что к началу 1982 года численность советских войск в Афганистане достигала более 85 тысяч человек, плюс к этому, в его распоряжении находилось около 600 танков, 1500 БМП, 2900 БТРов, около 400 самолетов и вертолетов, 500 орудий, советские войска понесли большие потери, только убитыми – 3 тысячи человек. При этом ОКСВА контролировал практически все крупные города, аэродромы и магистрали, были созданы 862 сторожевые заставы, на которых несли службу более 40 тысяч военнослужащих контингента.

Для советского командования становилось все более очевидным, что одолеть моджахедов в короткие сроки 40-й армии не удастся. Требовались новый подход, новые формы борьбы с противником в условиях высокогорья. Прежде всего, необходимо было уничтожить базовые районы оппозиции. По способу организации и осуществления такие операции были наиболее сложными и не всегда эффективными.

Тем не менее, советское руководство, не имевшее возможности по-другому влиять на военно-стратегическую обстановку в стране, сделало упор на их проведении. Дело в том, что в Афганистане борьба велась разрозненными исламистскими партиями, группировками и отрядами, что обусловило возникновение на местах особой категории полевых командиров, контролировавших определенные зоны и приобретавших значительный вес и влияние среди местного населения.

Одним из таких полевых командиров был Ахмад Шах, по прозвищу Масуд, что в переводе значит «счастливый». Впоследствии он стал национальным героем Афганистана. Сумев укрепиться в долине реки Панджшер при поддержке местных таджиков, Масуд создал практически свою горную республику, которая стала главной головной болью для командования 40-й армии.

Независимая политика, проводимая Масудом, базировалась на экономической основе – разработке богатейших месторождений изумрудов, лазурита, других драгоценных камней и металлов в контролируемой им зоне, позволявшая избегать крупных займов на Западе и в Китае. Именно залежи драгоценных камней-изумрудов

Ахмад Шах Масуд

СПРАВКА

Ахмад Шах сын Дусти Мухаммаджан родился в 1953 г. в кишлаке Джангалак (волость Базарак, уезд Панджшер) в семье крупного феодала, кадрового военного. По национальности таджик, мусульманин-суннит. Окончил теологический столичный лицей «Абу-Ханифия», учился в Кабульском университете на инженерном факультете, где вступил в организацию «Мусульманская молодежь».

В 1973 г. после государственного переворота сторонники «Мусульманской молодежи» организовали заговор в армии с целью свержения режима Дауда и провозглашения «Исламской республики». Заговор был раскрыт, участники казнены. Ахмад Шаху удалось скрыться. В 1975 года принял участие в безуспешном Панджшерском восстании против диктатуры Дауда, после чего эмигрировал на Ближний Восток, где активно участвовал в боевых действиях и проведении теракций в составе палестинских боевых групп. В 1977 г. примкнул к Барханутдину Раббани (Исламское общество Афганистана), также таджику по национальности. В 1978 г., после Апрельской революции возвратился в Афганистан и приступил к созданию вооруженных отрядов в ущелье Панджшер. Обладая хорошими организаторскими и пропагандистскими способностями, сумел к концу 1979 г. создать и возглавить группировку мятежников ИОА в Панджшере. Против него советские войска предпринимали 9 безуспешных, после чего получил прозвище «Лев Панджшера».

После вывода советской армии из Афганистана в 1989 году возглавил фактически независимый населенный таджиками 2,5-миллионный северо-восточный регион Афганистана (провинции Парван, Тахар, Баглан, Бадахшан) со столицей в Талукане, прозванный «Масудистаном», который имел собственное правительство, деньги и хорошо вооруженную армию численностью до 60 тысяч человек.

В 1992 году армии Масуда и генерала Дустума заняли Кабул и свергли правительство Наджибуллы, а Масуд стал министром обороны.

После захвата талибами центральной власти в Афганистане в 1996 году «Масудистан» вошел в состав Северного альянса, который возглавил Масуд.

С 1999 года тесно сотрудничал с ЦРУ.

9 сентября 2001 года на Масуда было совершено покушение террористами-смертниками которые выдавали себя за журналистов, спрятав взрывчатку в видеокамеру. Ахмад Шах Масуд скончался от ран на следующее утро, 10 сентября.

По некоторым утверждениям, Ахмад Шах Масуд был ликвидирован по инициативе Бен Ладена из-за вербовки в его окружении американскими спецслужбами исполнителей попытки ликвидации самого Бен Ладена. Вскоре в результате наступления Северного альянса и контртеррористической операции США и союзников власть талибов в Афганистане окончилась, а «Масудистан» прекратил существование.

были и остаются основным природным богатством ущелья Панджшер. Наличие разведанных запасов полезных ископаемых в Панджшере составляет около 50% всех известных в Афганистане месторождений изумрудов и других драгоценных камней.

Афганские изумруды, учитывая их качество, чистоту, цвет, являются одними из лучших в мире. Им присуща несвойственная для других камней способность поглощать свет с разной полярностью (дихроизм), от индиго до изумрудно-зеленого.

Кстати торговлей изумрудами на Лондонской бирже по демпинговым ценам занимался никто иной, как брат Масуда – Вали.

Кроме разработки изумрудов мятежники Ахмад Шаха осуществляли добычу лазурита в уезде Джарм (провинция Бадахшан).

Важная деталь. Партия лазуритов, которую захватил в одном из караванов командир парашютно-десантного батальона 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка Герой Советского Союза майор Василий Пименов, была оценена в 2,5 миллиона долларов.

С самого начала ввода советских войск отряды Масуда совершали диверсии и обстреливали стратегическую магистраль Термез – Кабул и перевал Саланг, имеющие важное значение для 40-й армии.

Уже к 1981 году численность группировки Масуда достигла 2200 человек, и она стала представлять серьезную опасность, главным образом, на трассе Кабул – Хайратон в районе Джабаль-Уссараджа и на южной части перевала Саланг.

Почти ежедневно на этом участке душманы обстреливали как советские, так и афганские автоколонны. Из-за этого возникли трудности в организации военных и народнохозяйственных перевозок.

В 1980 - 1981 годах против тогда еще мало кому известного Ахмад Шаха было проведено четыре войсковые операции, но окончательной цели они не достигли. Однако это вынудило все же Масуда подписать с командованием ОКСВ негласное соглашение, в котором он брал на себя обязательство не проводить враждебные акции против советских и правительственных войск.

Срок этого соглашения истек в мае 1982 года. Обе стороны в основном соблюдали взятые на себя обязательства. Хотя Ахмад Шах и прекратил диверсионные действия на коммуникациях, но за это время он создал разветвленную сеть инженерных оборонительных сооружений в Панджшере и, накопив достаточное количество оружия и боеприпасов, многократно усилил свои отряды.

О БОЯХ В ПАНДЖШЕРЕ, ОБ ИЗУМРУДАХ И О ВЕРЕ

По настоятельной просьбе руководства Демократической Республики Афганистан началась подготовка к новой, пятой, операции в Панджшере. В Москве путем проведения войсковой операции силами 40-й армии и ВС Афганистана в Панджшере и прилегающих к нему районах было принято решение нанести решительное поражение формированиям Ахмад Шаха.

И эта операция против Масуда стала, пожалуй, самой удачной за все годы пребывания ОКСВ в Афганистане.

Для начала, что же такое Панджшер? Это ущелье (название на дари – «ущелье пяти львов»), которое протянулось на 115 километров с северо-востока на юго-запад Афганистана вдоль горной гряды Гиндукуш, делящей Афганистан на южную и северную части, и выходит на равнину в 120 – 150 километрах к северу от Кабула.

Средняя высота долины – 2217 метров над уровнем моря, наиболее высокие горы доходят до 6000 метров. Центр долины – кишлак Руха.

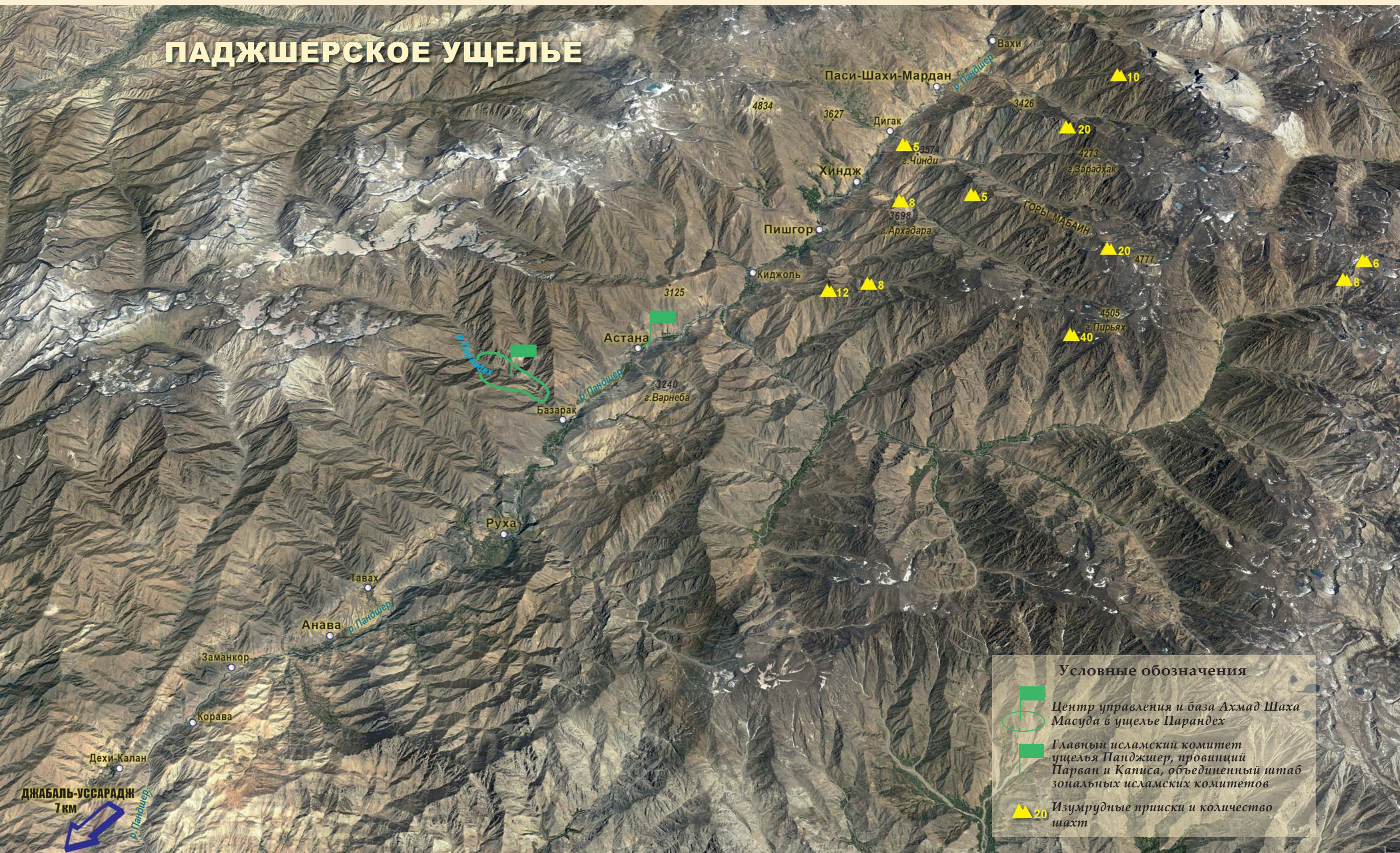
Специфика данной местности состоит в сложной системе притоков реки Панджшер, текущих сквозь узкие ущелья, что служит прекрасным естественным убежищем на случай военных действий и превращает долину в неприступную крепость, идеальную арену для партизанской войны.

Подготовка к операции началась в конце апреля 1982 года с изучения района предстоящих действий, для чего в течение десяти дней была сделана аэрофотосъемка около 2 тысяч квадратных километров Панджшерской долины, а также района Шахран и прилегающих к ним участков местности. В результате было обнаружено 95 отрядов и групп моджахедов численностью до 3 тысяч человек, 16 исламских комитетов, около 100 орудий ПВО, два центра по подготовке резервов и множество складов.

Вход в Панджшерское ущелье в районе кишлака Намазджай

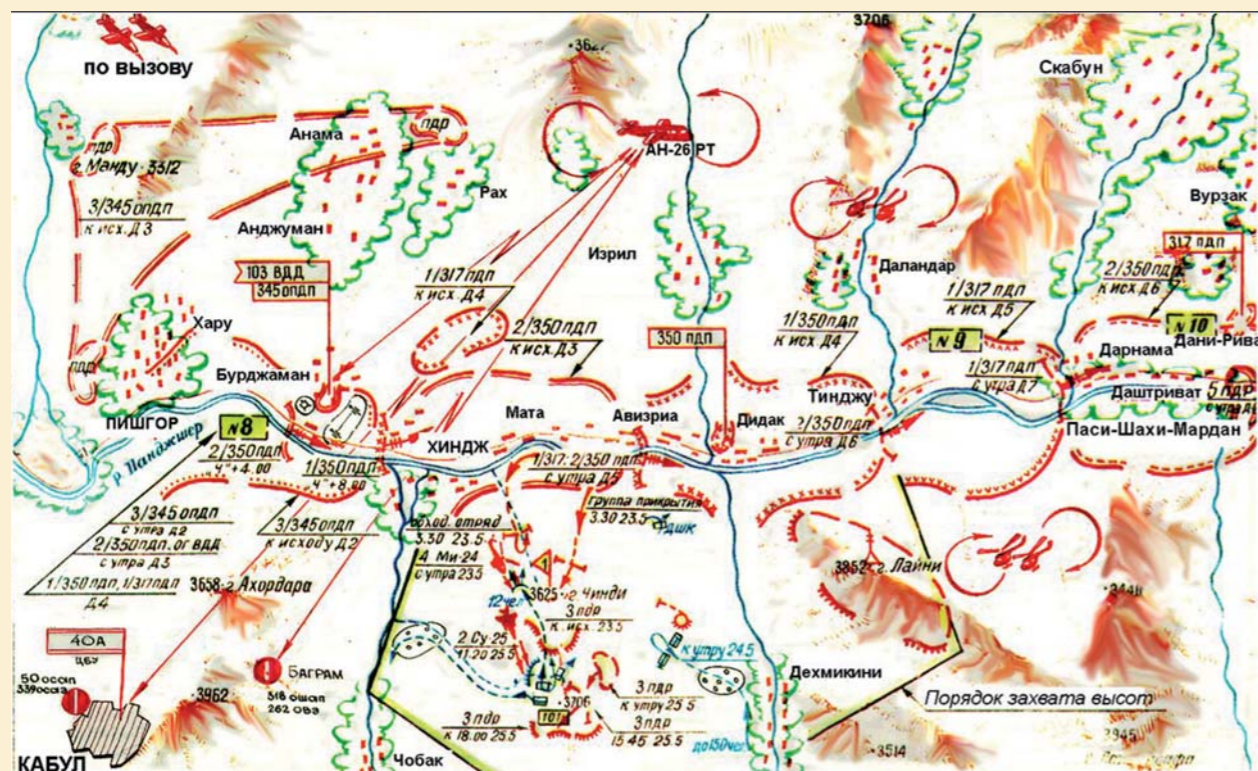

ПАДЖШЕРСКОЕ УЩЕЛЬЕ

Условные обозначения

- Центр управления и база Ахмад Шаха Масуда в ущелье Парандех
- Главный исламский комитет ущелья Панджшер, провинций Парван и Каписа, объединенный штаб зональных исламских комитетов
- Изумрудные прииски и количество шахт

План наступательной операции в горном районе (Панджшер-82)

Главный удар при поддержке авиации и артиллерии предполагалось нанести в направлении Руха, Паси-Шахи-Мардан по долине реки Панджшер, а второй, отвлекающий удар, – по долине Горбанд в направлении Джабаль-Уссарадж, Бамиан.

К исходу 15 мая десантируемые части из Кабула, Газни, Джелалабада, Кундуза сосредоточились на аэродроме «Баграм», там же разместился командный пункт оперативной группы 40-й армии. Части 108-й мотострелковой дивизии заняли позиции у входа в ущелье в районе Джабаль-Уссарадж и Чарикар.

К общевойсковой операции Солуянов начал готовить свой батальон уже с 6 мая 1982 года. А ранним утром 16 мая 1-й батальон 350-го парашютно-десантного полка десантировался у кишлака Дидак (Дигак) в пяти километрах юго-западнее Паси-Шахи-Мардана – практически в самое логово формирования Ахмад Шаха.

Задачей десантников Солуянова был захват высоты 3706. С этой вершины было возможно контролировать не только участок Панджшера от Хинджа до Паси-Шахи-Мардана, но и входы в прилегающие Изрийское и Микинийское ущелья. Кроме того именно в этом районе находилось несколько десятков изумрудных приисков Масуда.

– В горах принцип один. Кто выше – тот и воюет, – утверждает Солуянов, – если ты занял господствующие высоты, то все, ты контролируешь ситуацию.

Но прежде чем подступиться к высоте 3706, требовалось захватить прилегающую к ней вершину для размещения командного пункта батальона.

Ранним утром следующего дня комбат отобрал 15 человек из группы управления и лично повел их в бой. Скрытно выдвинувшись на позицию, вызвал на помощь звено вертолетов Ми-24.

– Сжав зубы, подходим. Все уже знали свою задачу к бою, все в цепь за камни. – Вспоминал позднее Солуянов. – Вызываю звено вертолетов, они идут над нами. Ну очень хорошо отработали по «духам». Нам осталось встать, добить и занять эту высоту. А высота была такая, что расположение противника было хорошо видно.

Важная деталь. В этот же день над позициями батальона появился вертолет и сбросил вымпел с капсулой (попросту, гильзой от снаряда). В капсуле обнаружили письмо, в котором гвардии капитан Александр Солуянов извещался о том, что у него родился сын.

Опомнившись и осознав, чем грозит подобный разворот событий, моджахеды ринулись в контратаку. Однако, успев закрепиться на высоте, десантники этот натиск отбили. Потом еще несколько часов душманы, не считаясь с потерями, пытались сбросить отряд Солуянова с этой вершины. Безуспешно. Когда начало темнеть, «духи» отступили.

Командир парашютно-десантного батальона Александр Солуянов руководит боем.

Наступило короткое, на несколько дней, затишье. Появилось время привести себя в порядок перед следующей операцией.

Тогда-то и произошел случай, во многом определивший в дальнейшем отношение лихого офицера-десантника Александра Солуянова к своему бытию, к пониманию того, в чем, собственно, заключается смысл жизни.

А было это так.

– Походит ко мне мой заместитель со словами: «Товарищ командир, пришел какой-то очень благообразный дедушка, старый-старый, хочет с тобой поговорить». – Рассказывает Александр Петрович. – Я подумал: время есть, почему бы и не поговорить. Выхожу к нему.

Через неделю после этого, 24 мая 1982 года, батальон Солуянова приступил к штурму главной своей высоты - 3706. Завязались тяжелейшие бои. Предприняв несколько атак, десантники так и не смогли овладеть высотой.

Рассказывает Владимир Марков, заместитель командира взвода 350-го парашютно-десантного полка в 1981 – 1982 годах:

– Склоны крутые. Не так-то просто это все взять и захватить, чтобы выбить оттуда духов. Понимаете, в горах один человек может роту держать и не давать поднять головы. А там было очень много их.

Класть людей просто так Солуянов не собирался, отвел батальон в исходное положение, запросил поддержку авиации и артиллерии.

На следующее утро по высоте были нанесены удары вертолетов огневой поддержки и штурмовой авиации. Под прикрытием артиллерии десантники вплотную приблизились к позициям противника.

– Под конец нам пришлось вызывать огонь артиллерии чуть ли не на себя, – вспоминает Александр Солуянов, – то есть мы почти огневой вал там применили.

Так или иначе, а высоту эту Солуянов взял. Потом при поддержке подтянувшейся пехоты прошелся со своим батальоном по горной гряде Мабаин.

В результате этих боев десантники солуяновского батальона, не понеся на единой потере, взяли в плен несколько десятков душманов,

Господин капитан, – говорит он мне, – вы очень хорошо воевали, я вижу теперь, что русская армия есть, существует, и будет существовать». Я отвечаю: «Я не господин, капитан, я товарищ капитан». Он мне в ответ: «Нет, вы господин капитан, поверьте мне – я тоже офицер, только не советской, а Белой армии, ушел сюда, будучи еще подпоручиком, а потом сложилось так судьба, что пришлось здесь остаться». Он был из последних офицеров Белой армии. Если немного подсчитать, нетрудно понять, что тогда, при нашей встрече, ему было около девяноста лет. У нас с ним состоялась очень серьезная беседа. Этот офицер рассказал мне много того, что запало в душу и осталось в ней навсегда. Я не хочу передавать весь разговор, да и не могу, но этот разговор, если не поменял, то очень сильно повлиял на мое мировоззрение. Говорил он и о Востоке, и России, и о гражданской войне, и о многом другом. Поэтому, когда вы у меня спрашиваете, молился ли я, могу сказать, что не было такого, но то, что вложил в голову тот старец, отпечаталось навсегда. Его слова мне очень помогли – и в жизни, и даже в моей боевой профессии, потому что он мне рассказал и о местных обычаях, и дал много военных советов. Верю, что его мне послал Господь.

Командующий 40-й армией
(1982 -1983 гг)
генерал армии Виктор Федорович Ермаков

захватили склады с боеприпасами и продовольствием. И, самое главное – захватили изумрудные прииски, надолго оставив Ахмад Шаха на голодном пайке без финансовой подпитки от продажи изумрудов. Да и самому Масуду тогда досталось изрядно. Но, тяжелораненый, он все-таки сумел выскользнуть из Панджшера. Именно тогда он произнес ставшие знаменитыми слова: **«Если бы Аллах хотел, чтобы я сдался в плен побежденным, то я бы сдался только русским».**

В итоге советским и афганским войскам удалось ценой огромных усилий овладеть территорией Панджшерского ущелья. Были уничтожены основной центр управления и база Ахмад-шаха Масуда в ущелье Парандех, главный исламский комитет ущелья Панджшер, провинций Парван и Каписа, объединенный штаб зональных исламских комитетов в Астане, штабы 10 зональных исламских комитетов, захвачено большое количество боеприпасов, различного вооружения, снаряжения, складов, средств радиосвязи. Также было захвачено около 200 пленных. Вдобавок к этому – множество ценных документов, среди которых – программа борьбы моджахедов против афганских и советских войск на ближайшие годы, структурная схема руководства мятежным движением, документы боевых групп, действующих на маршруте Саланг – Кабул, в зеленой зоне провинции Парван, подлежащих физическому уничтожению в зоне «Центр», списки членов партии ИОА с фотографиями и анкетами, а также дневник Ахмад Шаха.

По итогам этой операции гвардии капитан Солуянов был представлен к ордену Ленина. Однако в «вышележащих» штабах решили что для офицера, прослужившего в Афгане всего четыре месяца, такой награды будет слишком много и ограничились лишь орденом Красной Звезды. Кроме этого, Солуянов досрочно стал майором.

Но самое главное, в этих боях окончательно сформировался фирменный стиль Солуянова-командира: отчаянная смелость, помноженная на хладнокровный и скрупулезный расчет, тщательное планирование боевых операций вкупе со способностью предвидеть любое изменение обстановки, умение беречь подчиненных, невзирая на сложность и опасность выполняемой задачи. Даже, когда командование давило на него, требуя результата любой ценой, он огрызался, возможно, рискуя своей карьерой, доказывал, что результата можно достичь и без запланированных потерь, просто нужно побольше подумать, получше подготовиться, использовать поменьше патронов и гранат, но побольше артиллерии и авиации, и не идти тупо в лоб. Бездумно под пули комбат Солуянов своих бойцов никогда не посылал.

Командарм 40-й генерал армии Виктор Ермаков: «Солуянов был очень разнообразным комбатом. Он умел бегать, он умел думать, он умел ставить задачи. Он умел направлять людей НА ПОБЕДУ. Я с ним был в Панджшере. Я видел, как он бережет солдат. Я видел, как солдаты его любят. Вы знаете, такое впечатление складывалось – насадка и цыплята. Он никогда не был сзади, он всегда был в центре боевого порядка. Это не значит – быть на передке, командиру батальона нельзя быть в цепи, впереди. Но он жертвовал собой, подавая личный пример.»

него, требуя результата любой ценой, он огрызался, возможно, рискуя своей карьерой, доказывал, что результата можно достичь и без запланированных потерь, просто нужно побольше подумать, получше подготовиться, использовать поменьше патронов и гранат, но побольше артиллерии и авиации, и не идти тупо в лоб. Бездумно под пули комбат Солуянов своих бойцов никогда не посылал.

ПАГМАН, КУНАР, НИДЖРАБ И ПРОЧАЯ

За два с половиной года, проведенных в Афганистане, Александр Солуянов провел лично около семи десятков боевых операций. Каждая из них достойна отдельного описания, но мы остановимся только лишь на трех.

Январь 1983-го. В штаб 350-го полка поступили агентурные данные о том, что крупная банда хорошо вооруженных и подготовленных моджахедов собирается напасть на караван официального афганского правительства с лекарствами и продовольствием в горном районе неподалеку от города Пагман, расположенного в 12 километрах на запад от Кабула.

12 января майор Солуянов с группой из двадцати десантников отправился на перехват банды. Высадились на горной гряде в районе перевала Катасанг и двинулись к месту возможного появления моджахедов. Несколько дней провели в поиске душманов, пребывая с одной горной гряды на другую, проверяя вероятные маршруты движения банды.

С духами столкнулись неожиданно, что называется, нос к носу.

Мгновенно рассредоточившись и укрывшись за валунами, десантники в считанные секунды организовали круговую оборону и открыли ураганный огонь по врагу.

В первые же минуты боя душманы потеряли убитыми несколько человек. Однако быстро пришли в себя. Чувствовалось, что мужики они подготовленные, и командир у них тоже не лыком шит. К тому же духов оказалось около 80 человек – по четыре на каждого десантника. Видимо, разведка чего-то напутала. Завязался ожесточенный многочасовой бой.

Вскоре комбат был ранен в руку, еще немного спустя получил второе ранение в бедро и ненадолго потерял сознание. Когда пришел в себя, не сразу понял, что происходит: вокруг плотным кольцом, спинами к нему, прикрывая словно живым щитом, стояли его бойцы и ожесточенно отстреливались от духов.

– Ложись! – Пытаясь перекрыть грохот перестрелки, Солуянов прокричал бойцам. – Приказываю, ложись! В укрытие!

Афганистан. Десант после высадки отправляется в горы.

Афганистан. Командир батальона майор Солуянов со своими бойцами

Схватка продлилась еще четыре часа. И все это время раненый комбат не выходил из боя до тех пор, пока моджахеды, потеряв почти половину своих людей, не отступили. Десантники кроме раненого командира потерь не понесли.

Важная деталь. Потом у себя в комбинезоне Солуянов и нашел «святые помощи» — пояс с текстом 90-го псалма «Живый в помощи Вышняго..» и иконку святителя Николая, которые его бабушка зашила в комбинезон перед самой отправкой в Афганистан. С этими святынями Александр Солуянов не расставался все время, пока был войне.

Декабрь 1983 года. В разведотдел 40-й армии поступили агентурные данные о том, что границу с Пакистаном в провинции Кунар пересекала крупная хорошо вооруженная и экипированная группа моджахедов, в состав которой входил высокопоставленный американский советник. Солуянову было приказано уничтожить эту банду и, по возможности, захватить американца. Вскоре развединформация

подтвердилась: бандгруппа пересекла границу примерно неделю назад.

Когда Солуянов прибыл на КП для уточнения боевой задачи, там находились два представителя Генерального штаба, специально прилетевшие из Москвы. Задачу они сформулировали следующим образом: на следующий день в 7 часов утра совершить перелет на высоте четыре тысячи метров (причем в условиях безоблачного неба), высадиться в предгорье, где была ровная площадка, окруженная горами, и очистить его от противника. А потом занять господствующие высоты (по 2–2,5 тысячи метров).

Такой порядок выполнения операция означал одно: если не в воздухе, то на земле десантники просто будут расстреляны. Поэтому комбат принял собственное решение. Перелет решил совершить не на четырех тысячах метров, а на минимальной высоте. Подобрал группу из двух десятков проверенных бойцов, комбат отправился на боевое задание. Вылетели на вертолете и, пройдя по параллельному ущелью, вышли к месту высадки. Для начала обработали высоту из бортового оружия НУРСами (неуправляемыми реактивными снарядами), пулеметами и после этого высадились.

Получилось так, что группа Солуянова десантировалась на самый командный пункт моджахедов, буквально на голову им. Духов оказалось около 70 человек – втрое больше, чем десантников. Завязался бой.

– То, что случилось затем, я запомнил на всю жизнь. – Рассказывает Алесандр Петрович. – Автомат болтался у меня на правом плече, поскольку мне надо в первую очередь управлять боем. Даю команду вертолету взлетать и вдруг, как мне показалось, слышу громовой голос: «Оглянись!» Я оглядываюсь – и сзади, где-то в метрах пяти от меня, у камня, стоит моджахед и целится из автомата прямо мне в голову. Я на него смотрю, а он почему-то не стреляет. Конечно, беру автомат в руки, падаю за камень.

Однако никто даже не шелохнулся, продолжая посылать в духов пулю за пулей.

– Мужики! Что ж вы творите?! – Уже чуть не взмолился Солуянов. – Я же за вас отвечаю! Прощу вас, ложись!

Однако десантники, продолжая прикрывать командира своими телами, в первый и единственный раз послушались своего комбата.

Наверное, нет для командира большего счастья, чем осознавать такую меру доверия и любви подчиненных, понимать, что они готовы идти за ним хоть в ад и, если надо, готовы пожертвовать собой ради его спасения.

Мой снайпер, Мархотин, который был рядом со мной, за эту паузу уже успел уложить моджахеда двумя пулями. После боя мы осмотрели оружие того душмана, который в меня целился. И хотя у него был «калаш» – очень надежный инструмент, оказалось, что в патроннике заклинило патрон, поэтому он не смог в меня выстрелить. Но тот голос, который мне сказал «Оглянись!» – до сих пор в моей памяти.

Моджахеды сопротивлялись ожесточенно. Особенно отчаянно они защищали американского инструктора. Совершенно не считаясь с потерями, буквально закрывали его своими телами. Несмотря на подавляющее численное превосходство, в течение пятнадцати минут душманы были полностью разгромлены.

В конце концов, горстке духов вместе с американцем удалось, к сожалению, скрыться в близлежащих пещерах и затем оторваться от преследования. Однако общий итог боя был впечатляющим: сорок пять душманов было уничтожено, пятнадцать взято в плен. При этом в группе майора Солуянова был ранен всего лишь один боец.

– У нас у каждого за плечами было по 30-40 боев. – Вспоминал Солуянов. – И тот пятнадцатиминутный бой стал квинтэссенцией всего, что могли и умели наши десантники. Мы уничтожили 45 человек. Я этим боем горжусь. Потом было много успешных боев и операций, но тот был самым лучшим.

За этот бой и, в целом, умелое командование батальоном Солуянова представили к званию Героя Советского Союза. Однако в итоге он получил только орден Красного Знамени.

Февраль - март 1984 года. В те дни батальон гвардии майора Солуянова принимал участие в проведении операции в Ниджрабском ущелье. К этому времени душманы, изрядно потрепанные в ходе советских войсковых операций 1983 года, успели создать в этом районе сеть опорных пунктов. Окруженные минными полями они располагались на господствующих высотах. Именно их и пришлось штурмовать десанникам Солуянова. Сделать это было чрезвычайно нелегко. Постоянно налетавшие метели с сильным ветром затрудняли движение. Да и духи оборонялись на редкость упорно, ведя плотный ружейно-пулеметный огонь. Однако майор Солуянов настолько хорошо организовал взаимодействие с артиллерией, а когда позволяла погода, и с авиацией, что вскоре противник был выбит с этих высот. Практически без потерь. Сам же Солуянов постоянно находился на самых опасных участках.

Афганистан. Десант отправляется на боевое задание.

Вскоре из штаба полка на гвардии майора Александра Солуянова ушло очередное представление к званию Героя Советского Союза **«за наивысшую результативность при минимальных потерях»**. Почему очередное? Это – особая история.

Надо сказать, «паркетным» офицером Солуянов никогда не был. Свою точку зрения на все имел всегда и готов был ее отстаивать перед любым начальством, невзирая на риск нажить неприятностей и испортить себе карьеру. Был и еще один факт...

– Он получил звание Героя Советского Союза с третьего посылка. – Вспоминал генерал армии Виктор Ермаков. – Послали раз, а «сверху» говорят, вы, мол, кого представили?! Он же одному товарищу по морде дал, когда тот струсил. Я тогда сказал, что, если бы сам там был, то бы лично его расстрелял. Потому что трус в бою – это дезорганизация и проигрыш боя. А Солуянов этого никогда не допускал.

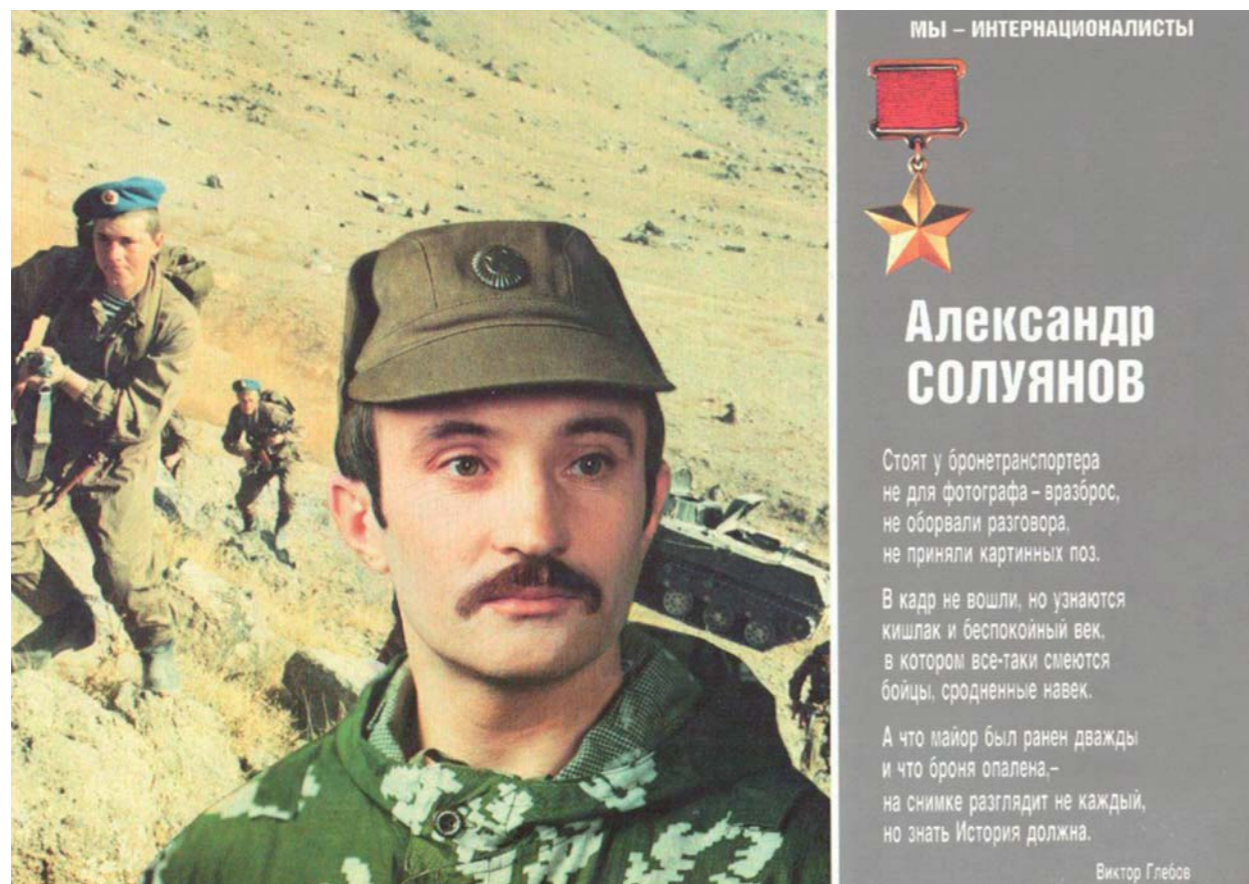
Его бойцы твердо знали – комбат не подставит под огонь и на поле боя не бросит. Однажды Солуянову пришлось ночью вызывать вертолет на высоту 3500 метров для эвакуации раненого солдата. Стоило это комбату, конечно, больших нервов – долгие переговоры и убеждения. Ведь наши вертолеты не были адаптированы к полетам в ночное время и, тем более садиться на такой высоте. Под свою ответственность комбат все-таки добился того, что вертолет прилетел и забрал раненого. Солдат остался живым.

Золотое правило десантников – раненых и убитых на поле боя никогда не оставлять – Солуянов соблюдал свято. Если кто-то оказывался ранен, всегда оставлял с ним людей для того, чтобы вынести его на площадку и эвакуировать вертолетами.

В июне 1984 года афганская эпопея Александра Солуянова закончилась – он заменился в Советский Союз, поступил на учебу в Военную академию имен М.В. Фрунзе.

А 23 ноября 1984 года, наконец-то, вышел в свет Указ Верховного Совета СССР, согласно которому за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане, майору Александру Петровичу Солуянову присвоено звание Героя Советского Союза (медаль «Золотая Звезда» № 11521).

*Герой Советского Союза Александр Солуянов.
Советский плакат из серии «Мы-интернационалисты».*

МЫ – ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

**Александр
СОЛУЯНОВ**

Стоят у бронетранспортера
не для фотографа – вразброс,
не оборвали разговора,
не приняли картинных поз.

В кадр не вошли, но узнаются
кишлак и беспокойный век,
в котором все-таки смеются
бойцы, сродненные навек.

А что майор был ранен дважды
и что броня опалена –
на снимке разглядит не каждый,
но знать История должна.

Виктор Глебов

НА ИЗЛОМЕ ЭПОХ

В 1987 г. Александр Солуянов после окончания Академии им. Фрунзе получил назначение на должность командира 387-го отдельного учебного парашютно-десантного полка, дислоцированного в городе Фергана на юго-востоке Узбекистана. Это воинская часть была знакома Солуянову еще по службе в Кировабаде. Ведь создана она была на базе 387-го гвардейского парашютно-десантного полка, который в 1982 году был передислоцирован в Фергану из состава 104-й воздушно-десантной дивизии Закавказского военного округа и размещен в военном городке бывшей 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (в которой, кстати, начинал службу друг Солуянова Герой Советского Союза Валерий Востротин). Дивизию расформировали еще в 1979 году.

387-й учебный полк был «заточен» на подготовку рядового состава частей ВДВ для дальнейшей службы в ОКСВА.

В популярной киноленте Федоро Бондарчука «Девятая рота» именно Ферганская «учебка» является прообразом воинской части, в которой начинают свою службу герои фильма перед отправкой в Афганистан. А в командире полка, сыгранного Станиславом Говорухиным, угадываются черты тогдашнего командира учебного полка подполковника Солуянова.

Надо сказать, учебный полк – хозяйство весьма хлопотное. Только по списку числилось 3600 человек, да плюс еще специальные части.

Обладая большим командирским и боевым опытом, серьезными знаниями, полученными в военной академии, комполка Солуянов организовал боевую подготовку личного состава с учетом местной специфики так, чтобы сразу после прибытия в Афганистан бойцы могли эффективно вести боевые действия. На бесконечных полевых выходах отрабатывались все возможные варианты боевых действий, с которыми приходилось сталкиваться в Афганистане. Насколько интенсивной и напряженной была боевая учеба, свидетельствуют слова одного из выпускников Ферганской учебки, который, встретив много лет спустя в Москве своего командира, признался: «Александр Петрович, нам в Фергане было тяжелее, чем в Афганистане». Каждые шесть месяцев Солуянов со своими офицерами и прапорщиками успевал подготовить для 40-й армии по несколько сотен солдат, о которых потом из Афганистана приходили, в основном, благодарственные отзывы.

Однако, вскоре в связи с выводом войск из Афганистана, нужда в учебном полку отпала. И на основании директивы Министра обороны СССР от 28 апреля 1988 года и директивы Генерального штаба от 4 октября 1988 года к 30 декабря 1988 года Ферганская «учебка» была переформирована в 387-й отдельный парашютно-десантный полк.

Наступали тяжелые времена. 1988 и 1989 годы оказались не только временем начала и успешного вывода советских войск из Афганистана.

По стране уже вовсю гуляли ветры горбачевской перестройки. Демократизация и гласность, провозглашенные велеречивым генсеком с пятном на лбу привели к тому, что Советская держава начала трещать по швам. Во многих республиках СССР уже

*Командир
387-го отдельного учебного
парашютно-десантного полка
Герой Советского Союза
подполковник Александр Солуянов*

тлели угли националистических настроений, готовые в любой момент полыхнуть пламенем межнациональных войн. И полыхнуло.

Первым был армянский погром в Сумгаите в феврале 1988-го. Уже осенью этого полыхнул Нагорный Карабах, где начались вооруженные столкновения между армянами и азербайджанцами. Миф о нерушимой дружбе народов СССР рушился на глазах с чудовищной быстротой и неумолимостью. А в мае 1989 года местом межэтнических столкновений стала Фергана.

В ходе погромов, которые учинили местные узбеки, с особой жестокостью были убиты десятки турок-месхетинцев, а число пострадавших точно установить не удалось. Убийцы не жалели ни мужчин, ни женщин, а вмешательство властей привело к новым жертвам. Всего во время резни погибли 103 человека, из них — 52 турка-месхетинца и 32 узбек.

В Узбекистане турки-месхетинцы оказались в сталинские времена. Их депортировали из Грузии, так как вождь всех народов Иосиф Сталин считал населявших Месхетию мусульман неблагонадежным народом, связанным с соседней Турцией. Долгое время переселенцы мирно уживались с коренным населением.

Говорят, все началось из-за клубники. якобы турок-месхетинец хотел купить продавщицы-узбечки ягод на базаре в Коканде, но возмутился дороговизной. Начался скандал. За женщину сначала вступился ее родственник, а потом и все местные узбеки. Турки тоже не оставили своего соплеменника без поддержки: ссора переросла в драку и поножовщину.

Первые конфликты и драки в Фергане возникали в Кувасае, других местах еще в конце мая, но тогда еще никто не ожидал, что дело выльется в настоящую резню.

Утром 3 июня в Ташлаке толпа узбекской молодежи устремилась на улицы, где жили турки-месхетинцы. Начались поджоги их домов и избиение их хозяев, произошли первые убийства. Затем в поселке Комсомольский также были разгромлены и сожжены дома турок-месхетинцев.

С утра 4 июня нападения на турок-месхетинцев и поджоги возобновились в Фергане, Маргилане и Ташлаке. Погромы начались в

Ферганские погромы, июнь 1989 г.

других населенных пунктах, где жили турки-месхетинцы. В Фергане в центре города толпы возбужденных молодых людей, вооруженных палками и арматурой, били машины и киоски. Толпа окружила здание обкома КПСС, пыталась прорвать оцепление, бросала камни. К вечеру в городе и в близлежащих кишлаках начались погромы турок-месхетинцев.

Кроме «клубничной» было и много других версий – бытовой конфликт, криминальные разборки, провокация националистов, заговор. За беспорядками могли стоять националистические группировки, которые в предвкушении скорого распада Союза решили выдавить из Узбекистана всех инородцев. В частности, говорили о сторонниках партии «Бирлик». Только изначально узбеки хотели изгнать русских, просто в последний момент они якобы испугались, что Москва встанет на их защиту. Вот и решили начать с месхетинцев – самого незащищенного меньшинства.

В ночь с 3 на 4 июня в Фергану стали прибывать подразделения внутренних войск. Был поднят по тревоге и 387-й отдельный парашютно-десантный полк.

Беспорядки усиливались и грозили перекинуться на другие среднеазиатские регионы, где проживали турки. Тогда власти приняли решение – вывезти всех представителей этого народа в другой регион. В середине июня 1989 года на военных самолетах депортируемых начали вывозить из Ферганской долины в российские регионы. До конца лета месхетинцев там почти не осталось.

– Всяким событиям подобного рода обычно предшествуют какие-то напряженные отношения между этническими группами или между местным населением и военными. У нас вышло по-другому. Все вспыхнуло в одночасье: пошли громить турок-месхетинцев, параллельно готовя провокацию против дивизии. – Вспоминал об этих днях Александр Солуянов. – Кстати, погромы в Фергане были направлены, в первую очередь, не против турок-месхетинцев, а против русских. В городе было много русских, там раньше стоял большой гарнизон.

Я вывел боевую технику с полным боекомплектом, естественно, согласовав это с командованием, поставил на боевые позиции и дал понять, что огонь мы будем открывать не колеблясь. В первую же ночь событий мы усилили охрану, выставили секреты и задержали несколько человек с бутылками с зажигательной смесью, которые пробирались к нашим паркам техники и складам. Я лично допросил их на гауптвахте и получил очень интересные данные. Оформил протокол допроса. Хорошо, что мы сразу делали видеозапись. Позже на заседании местного правительства мне попытались предъявить претензии типа «Почему вы применяете силу?» Или же: «Может быть, эти люди не к вам шли?». Показал видеозапись. Она всех шокировала. Я тогда не сдержался и сказал, что, если пострадает хоть один наш солдат или мирный житель, я приму очень серьезные меры.

– Понимая, что просто так ничего не закончится, – продолжал Александр Петрович, – мы серьезно анализировали ситуацию, предоставляли «наверх» документы, материалы, свидетельствующие о том, что это не последняя попытка разжигания межнациональных конфликтов в нашем регионе. И не ошиблись – ровно через год, в июне 90-го, начались события в киргизском Оше... Тогда в Маденияте провокаторы вырезали ночью несколько киргизских семей на одной стороне села и несколько узбекских на другой. Стороны решили мстить. Мной был поднят по тревоге полк и за четыре часа совершил марш к месту событий. К тому времени, две огромные группы, вооружившись, уже стояли друг против друга. Нам повезло – мы успели и просто разделили конфликтующие стороны броней. При этом удалось еще и арестовать убийц.

И когда перед отправкой в центр я показал задержанных громил старейшинам, то увидел на глазах узбекских и киргизских аксакалов слезы! Они тут же помирились, зарезали жертвенного быка. Тогда никто не хотел, чтобы наши войска уходили, все прекрасно знали, что «гости» издалека могут вернуться и, кроме беды, ничего не принесут. Так оно, к сожалению, и вышло...

Я бросил им: «Если хоть одного русского тронете, переловлю всех насильников и уничтожу. Думаю, это возымело действие: тут же все затихло!»

Александр Солуянов с женой Ларисой и сыном.
Узбекистан, конец 1980-х гг.

В 1990-м году Александра Солуянова избрали депутатом Верховного Совета Узбекской ССР, (затем - Республики Узбекистан). До самого 1995 года он был заместителем председателя парламентского комитета по обороне, государственной безопасности и военной политике.

Однако вернемся в Фергану. Осознание ошибочности расформирования в 1979 году 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии советскому высшему военному руководству пришло еще в 80-х годах. А после ферганских

событий 1989 года появилась идея возрождения 105-й ввд. 18 августа 1990 года была издана директива Министра обороны СССР, в которой предписывалось к 30 декабря 1990 года сформировать 105-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию. На основании директивы Командующего ВДВ от 23 июня 1991 года было начато формирование управления 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Командиром дивизии стал полковник, позже генерал-майор Г.С. Борисов. После распада СССР он стал командующим Мобильными силами Вооруженных Сил Узбекистана. Начальником штаба дивизии был назначен полковник А.П. Солуянов. Началась работа по формированию штатов частей и подразделений, укомплектованию дивизии вооружением, боевой техникой, материальными средствами.

Но 19 августа 1991 года случился ГКЧП. Группа высших партийных и военных деятелей предприняла отчаянную попытку сохранить стремительно разрушающийся Советский Союз путем введения в стране чрезвычайного положения. Но, как в свое время говорил незабвенный Виктор Степанович Черномырдин, «хотели как лучше, а получилось как всегда». Четыре дня существования ГКЧП окончательно добились некогда великую державу – теперь распад Советского Союза было уже не остановить.

А 26 декабря 1991 года случилось то, что случилось – СССР распался. На 1/6 части Земли появилось непонятное образование – Содружество Независимых государств. А части 105-й дивизии оказались на территории сразу же 3-х таких независимых государств.

В конце декабря 1991 года офицеры теперь уже бывшей Советской Армии совместно с командованием потребовали от тогдашнего министра обороны СССР маршала авиации Шапошникова провести Всеармейское офицерское собрание по вопросу сохранения Вооруженных Сил. Оно прошло 17-24 января 1992 года в Кремлевском Дворце Съездов.

Офицерское собрание, ультимативно потребовало, пригласить всех президентов государств СНГ во Дворец Съездов, что бы они подтвердили свое желание сохранить единые ВС СНГ и не допустить создание национальных армий. В своем выступлении на Собрании Александр Солуянов говорил именно о недопустимости растаскивания Вооруженных Сил по национальным квартирам.

Однако никто из президентов внезапно появившихся государств не хотел отказываться от такого важного атрибута государственности как собственная армия. И, как говорится, процесс пошел...

Одним из первых решений первого ельцинского министра обороны Павла Грачева, напуганного размахом военного протеста, стала ликвидация Всеармейского офицерского собрания. Его же решением были упразднены офицерские собрания выше полкового звена. Таким образом офицерам просто заткнули рты.

Уже весной 1992 года начался развал Армии. Денежные премии и продовольственные посылки от националистических правителей офицерам, пожелавшим бросить службу и вернуться во вновь образованные государства. Спланированные нападения на военнослужащих в форме, даже в Москве. Отказ от празднования Дня Победы и 23 февраля. Фотографии в газетах Ветеранов и Героев войны в орденах, а рядом собака с выставки и надпись «Угадай у кого медалей больше?». Отсутствие продовольствия в воинских гарнизонах, хотя на складах запасов было на годы. Задержки с выплатой денежного довольствия военнослужащим, обман и ложь высшего командования - все это привело к брожению в умах офицеров и началу разложения в Армии.

В том же, 1992 году полковника Александра Солуянова назначают командиром 105-й воздушно-десантной дивизии и начальником гарнизона в городе Фергана. Вскоре ему было присвоено воинское звание генерал-майор. Но...

28 мая 1992 года на основании Акта Правительства Республики Узбекистан и директивы Министра обороны Российской Федерации от 11 июня 1992 года 105-я дивизия была передана в состав Вооруженных сил Республики Узбекистан. Так русский генерал Солуянов, сам того не желая, в одночасье стал, как утверждает ныне Википедия «советским и узбекским военачальником».

Ему даже предлагали пост заместителя министра обороны Узбекистана, сулили генерал-полковничьи погоны. Но изменять принятой однажды присяге, переприсягать другому государству, даже ради таких благ Александр Солуянов отказался.

Естественно, пришло время, и Солуянову это припомнили, как и припомнили его обещание насчет веревки ферганским мародерам. В итоге, в начале 1995 года в Ташкенте к генералу Солуянову явилась группа узбекских высокопоставленных должностных лиц и предложила в 24 часа покинуть пределы Узбекистана. Иначе... Друзья в спецслужбах уже не раз предупреждали Александра Петровича о готовившихся покушениях на него и на его семью. Пару таких покушений, по счастью, удалось предотвратить.

Пришлось, бросив все, бежать из страны. Три месяца он с женой и детьми скитался по Туркмении. Поехали в Москву. Но там Герой Советского Союза, молодой боевой генерал, которому еще не исполнилось сорока двух лет, оказался никому не нужен. О времена, о нравы, что еще тут скажешь...

Еще в конце 1994 года Солуянов написал рапорт с изложением того, как он видит все происходящее в Вооруженных Силах, который рассматривали три месяца. В результате 23 февраля 1995 года президент Ельцин подписал указ о досрочном увольнении сорокаоднолетнего генерала, правда, с дежурным в таких случаях объявлением благодарности.

Для Александра Солуянова это был осознанный выбор, о котором он несколько не жалеет. Хотя иногда и приходят в голову мысли, что, может быть, надо было остаться – и звезды очередные получить, и хоть как-то повлиять на ситуацию. Однако служить при такой власти и так, как тогда заставляли служить, он не мог.

– Пока воюешь, хочется покоя, мечтаешь выжить, вернуться в родные края к тихой речке. Но приходит такое время и ты видишь, что тихая речка, как и тихая заводь, видимо, не для нас. – Утверждает Александр Петрович. – Хочу и могу приносить пользу России как гражданин, христианин, патриот.

Много где пришлось побывать боевому генералу за годы этой, непривычной поначалу, штатской жизни. Дважды - в Югославии, где оказывал реальную помощь

Уйдя из Армии, Солуянов не перестал служить ей. Сегодня он – член правления Общероссийской общественной организации Российская Ассоциация Героев, объединяющей Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы. Он – руководитель «Общества поддержки Православия и армии имени Михаила Архангела», проводит огромную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи, по возрождению армии. Кстати, на эту деятельность его благословил архимандрит Кирилл (Павлов) – ветеран Великой Отечественной Войны, участник обороны Сталинграда, Герой Советского Союза.

Встреча с земляками в родной Пономаревке, 2019 г.

нашим миротворцам. В первую поездку встречал Пасху в Сербии во время натовских бомбардировок вместе с сербским Патриархом Павлом в храме Архистратига Михаила. Во второй раз объехал все секторы, где разместились наши воины-миротворцы.

И православная деятельность Солуянова – отнюдь не блажь ушедшего на покой генерала, не дань общественной моде, а вполне осознанная, продуманная позиция, направленная на обеспечение безопасности нашей страны. Вся его деятельность является продолжением борьбы за Россию. Он верит, что огромная страна поднимется, несмотря на предательства одних, ошибки других. А вера, как известно, всегда помогает бороться, работать, жить.

О ТОМ, РАДИ ЧЕГО МЫ ЖИВЕМ... ИЛИ ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

С годами мировоззрение человека, его жизненное отношение меняется. Что-то уходит на второй план, что-то отсеивается как шелуха. А что-то в жизни становится главным и остается таковым до конца дней. **Для генерала Солуянова с возрастом этим самым главным стала православная вера.**

Вот, что он сам говорит об этом.

– Анализируя все, что было, я с твердейшей уверенностью убежден, что во всем помогал мне Господь. Я думаю, что только Божья помощь позволяла выходить нам невредимыми. Обстановка при проведении боевой операции была порой невероятно сложной: бывало, шли и через минные поля, иногда шли даже сквозь группировки противника и при этом имели постоянный успех.

Прошло уже много лет, я все анализирую и вижу – без Божьей помощи такого успеха просто быть не могло. Бог нас хранил. Другого варианта нет. Только спустя годы, став верующим человеком, я заново переосмыслил этот период в моей жизни, и увидел, как Господь хранил меня.

Я считаю, что наша генетическая память, те христианские традиции, которые заложены в крови, – они и играют свою роль. И в минуту особой ответственности за других все самое лучшее раскрывается в русском человеке. Все наносное и поверхностное уходит – человек становится виден, как на ладони. Бой проверяет все. После него нельзя остаться неузнанным: либо ты достойный человек, либо нет. Отсюда и те многочисленные подвиги наших солдат на войне, которые были, но о которых мы, может быть, никогда и не узнаем.

Каждый раз, перед началом боя, я настраивал себя на то, что из боя я живым, возможно, и не вернусь. Не то, что бы безрассудно искал смерти – так поступать может только сумасшедший, а просто был готов сражаться до последнего, и, если надо, – умереть. И солдаты чувствуют твоё состояние души. Если ты сам за свою шкуру не трясешься, ровно и спокойно командуешь, себя особо не бережешь – они чувствуют твой настрой, и задача всегда будет выполнена.

В последнее время по нашей армии в информационном плане нанесено слишком много ударов. **Поэтому для русского воина сейчас главным оружием становится оружие духовное. Без него мы не сможем победить ни в одной современной войне.** Поэтому священники в армии просто необходимы. И если появится институт священнослужителей в армии, и если ему будет оказана поддержка и со стороны Вооруженных Сил, и со стороны государства – армия наша станет сильной как никогда. Священник в армии просто необходим, особенно сейчас, в это непростое время

А в отношении себя могу сказать одно: не знаю, когда смогу отработать ту милость Божию, которая оказана мне и на войне и после нее. Столько мне было свидетельств, столько милостей Божьих оказано, что даже думаю иногда: сколько же надо работать, чтобы отблагодарить Бога за то, что Он для меня сделал?!

В нашей жизни столько свидетельств не только о существовании Господа Бога, но и о том, что Он влияет на нашу жизнь каждую секунду. Надо только повнимательнее взглянуть в свою собственную жизнь. Стать настоящим христианином – вот главная задача, вот наш главный труд, вот то, ради чего мы живем. Поэтому одна у меня есть мечта – к концу моего земного пути заслужить звание православного воина, православного христианина.

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Книга 1.
Аркадий Зюзин
“Непобежденный”

Книга 4.
Аркадий Зюзин
“На защите
Отечества”

Книга 7.
Ирина Пятилетова
“Странствия
русского пилигрима.
Святая Земля”

Книга 10.
Аркадий Зюзин
Николай Черкашин
“Бросая вызов
бездне”

Книга 13.
Николай Черкашин
“Глубины,
дельфины,
Галина...”

Книга 16.
Татьяна Беляева
“Ирина и Ярослав.
Путь от любви
к святости”

Книга 17.
Николай Черкашин
“Герои К-19”

Книга 18.
Аркадий Зюзин
“Космические
инженеры”

Книга 19.
Аркадий Зюзин
“Семь зимних
дней под
Дмитровом”

Книга 2.
“Священномученик
епископ Дмитровский
Серафим
(Звездинский)”

Книга 5.
Лариса Черкашина
“Александр Пушкин.
Тайны древа”

Книга 8.
Ирина Соловей
«Архангельское,
«что в бору»»

Книга 11.
Ирина Пятилетова
“Анна из рода
Патрикеевых. (Иоанна
Дмитровская).”

Книга 14.
Николай Черкашин
“Брестские врата”

Книга 3.
Аркадий Зюзин
“Первые в созвездии СУ”

Книга 6.
Аркадий Зюзин
“Притяжению земному
вопреки”

Книга 9.
Николай Черкашин
“Легендарный
Севастополь”

Книга 12.
Татьяна Мирошник,
Владимир Мирошник
“Минное поле”

Книга 15.
Аркадий Зюзин
“Четвертая рота”

Книга 20.
Аркадий Зюзин
“Комбат - батяня”
Рекомендуем посмотреть!
Документальный сериал
“Миссия в Афганистане.
Первая схватка с терроризмом.”
Фильм 2 “Панджшер, 1982 год.” (2018 г.)
Производство “ГПЦ Продакшн”
по заказу ТРК ВС РФ “Звезда”

Документальный сериал “Дороже золота”
Фильм “Тот самый комбат...” (2003 г.)
Производство Кинокомпания “Бумеранг”

Читай и смотри интернет-версию: kino-slovo.ru

© Образовательный проект «Берега»
Авторы проекта Ирина Дядченко, Юлия Васечко
Литературный редактор Ирина Пятилетова
Корректор Елена Рыкова
Выражаем благодарность спонсорам за поддержку проекта
Москва - 2020

